

ЯДЕРНЫЙ ЗОНТИК ИЗРАИЛЯ

Игорь Зильберман

В конце февраля в израильской прессе появилось сообщение о том, что юридический советник израильского правительства Мени Мазуз передал главе израильского правительства рекомендации, обосновывающие меры по ограничению гражданских свобод «ядерного шпиона» Мордехая Вануну. Осужденный в 1986 году к 18 годам заключения за раскрытие ядерных секретов Израиля, он должен выйти на свободу в апреле нынешнего года.

На специальном совещании, созванном по этому поводу премьер-министром Шароном, помимо административного ареста, рассматривались варианты запрета Вануну покидать Израиль, лишение его паспорта, телефона, доступа в Интернет, права на общение с представителями СМИ... Подобные меры ранее принимались после освобождения в отношении Маркуса Клингберга — ученого, отбывшего наказание в Израиле за шпионаж в пользу СССР.

По мнению руководства израильской системы безопасности, даже после 18-летнего пребывания в тюрьме, информация, которой располагает Вануну, продолжает оставаться государственной тайной Израиля. При этом, нет никакой уверенности в том, что бывший сотрудник атомного центра в

Димоне вновь «по моральным соображениям» не захочет поделиться ею с кем-либо из представителей прессы.

Напомним, что Вануну осужден за то, что в 1986 году английской газете The Sunday Times им были переданы снимки, сделанные в помещениях ядерного центра. Экспертный анализ снимков позволил прийти к выводу, что изображенные на них помещения, возможно, являются хранилищем ядерного оружия и что ядерный потенциал Израиля составляет от 100 до 200 ядерных боеголовок.

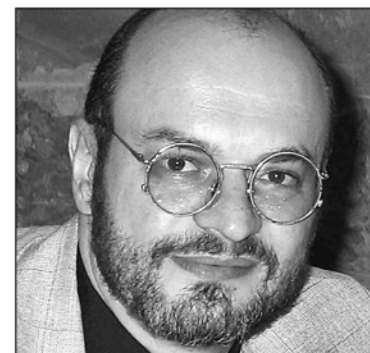
Следует отметить, что для ограничения гражданских прав Вануну потребуются достаточно серьезные юридические доводы. Напомним, что международный авторитет израильского «физика-диссидента» (а именно так Вануну воспринимается левыми и пацифистскими кругами на Западе) настолько высок, что наряду с бывшим чешским президентом Вацлавом Гавелом и руководителем МАГАТЭ Мохаммедом аль-Барадеем он оказался в числе 173 номинантов на Нобелевскую премию мира.

Редакция обратилась к нашему корреспонденту в Тель-Авиве Игорю Зильберману с просьбой прокомментировать общую ситуацию, связанную с существом вопроса.

Миф или реальность?

По данным западной печати (все сведения на эту тему внутри страны носят секретный характер, не подлежат публикации, и получить к ним доступ практически нереально), Израиль располагает весьма развитой ядерной технологией и ежегодное производство плутония на ядерном реакторе в Димоне достаточно для создания двух-трех ядерных зарядов мощностью до двадцати килотонн. Такие заряды (весом четыре-пять тонн каждый) могут быть доставлены к цели израильскими истребителями-бомбардировщиками. Согласно данным тех же источников, за последние годы Израиль провел значительную работу по миниатюризации атомных зарядов, которые теперь могут использоваться в оперативно-тактических ракетах «Иерихон» или же в тяжелой артиллерии.

Согласно другим западным исследованиям, количество ядерных зарядов, накопленных Израилем, существенно ниже — устаревший ядерный реактор в Димоне мощностью не более семидесяти мегаватт уже с момента своего пуска в начале 60-х был не в состоянии производить более двадцати килотонн плутония в год (в тротиловом эквиваленте). Ядерный центр в Нахаль-Сореке как по данным западной печати, так и по официальной версии не работает на «оборонку» и используется только в исследовательских целях. По сведениям из этих источни-

Игорь Зильберман родился в 1966 году в Хабаровске. С 1993 года публикуется в русскоязычной прессе Израиля. Работал в газетах «Вести», «Русский израильтянин», «Спутник». Постоянный участник «Журналистского парламента» — одной из наиболее популярных передач израильского русского радио.

Купол ядерного реактора в Димоне

ков, первая еврейская атомная бомба была создана в «железе» лишь в 1968 году по личному настоянию Моше Даяна. Даян слишком болезненно воспринял советское вмешательство в ход Шестидневной войны и пришел к выводу, что Советский Союз не остановится перед ядерным шантажом, чтобы добиться возвращения Израиля к границам 67-го года, а Штаты не пойдут на прямую военную конфронтацию с Союзом. Таким образом, атомная бомба должна была стать тем фактором, который был способен удержать СССР от излишнего политического и военного давления на Израиль. Говорят, что у одноглазого министра обороны не все было гладко и ему активно противодействовал министр финансов Сапгир, которого откровенно пугала невероятная стоимость первой атомной бомбы — более миллиарда долларов. Колоссальная по тем временам сумма.

И, наконец, существует третья версия, согласно которой Израиль вообще не имеет ядерного оружия и вся эпопея с реактором в Димоне не что иное, как грандиозная мистификация, призванная дезинформировать противника и создать у него железную уверенность в наличии «ядерного зонтика» у нашей страны.

Проект

Считается, что решение о создании ядерного центра в Димоне было принято в 1956 году лично премьером Давидом Бен-Гурионом и осуществлено в удивительно короткий срок. Атомный проект возглавил Шимон Перес, уже в те годы считавшийся восходящей звездой израильской политики. Ему было всего двадцать девять лет, когда он стал генеральным директором министерства обороны. Будучи убежденным технократом, Перес сыграл ключевую роль в становлении израильской военной и авиационной промышленности. Стоит ли говорить, что ядерный проект стал предметом его особых забот.

Но если Шимон Перес осуществлял административное руководство проектом (подобно генералу Гровсу в США или Лаврентию Берия в СССР), то научное руководство (подобно Роберту Оппенгеймеру в Штатах или Игорю Курчатову в Советском Союзе) курировал известный французский ученый Бертран Гольдшмидт. Во время Второй мировой Гольдшмидт принимал участие в работе «Манхэттенского проекта» и специализировался в таких специфических областях, как обогащение урана и производство плутония. После войны он вернулся во Францию, где немало потрудился над созданием французского ядерного потенциала.

В самом конце 1956 года по просьбе Переса Гольдшмидт прибыл в Израиль и прямо из аэропорта был доставлен к Бен-Гуриону. О чем беседовали между собой два немолодых еврея, остается загадкой до сих пор, однако после этой встречи израильский ядерный проект начал развиваться невиданными темпами.

В те годы главным военным, экономическим и стратегическим партнером Израиля на международной арене была Франция. Именно там и был заказан ядерный реактор — маленький, мощностью всего 24 мегаватта, пригодный разве лишь для исследовательских целей. Монтажом реактора занималась фирма «Сен-Говен», та самая, которая проектировала французский ядерный центр в Маркуле. Согласно публикациям в западной прессе, специалисты компании получили изрядную взятку и согласились «разогнать» мощность реактора до 70 мегаватт. Реактор с такими характеристиками уже мог производить до 22 килограмм плутония в год. Напомню читателю, что такого количества за глаза хватит для производства ядерного заряда аналогичного тому, что 55 лет назад превратил в пепел Хиросиму.

В начале шестидесятых американцы забили тревогу. Один за другим прогремели берлинский и карибский кризисы, возникло советско-американское ракетное противостояние, постепенно вырисовывались контуры будущего паритета и Штатам вовсе не улыбалась перспектива пополнения «ядерного клуба». Администрация Кеннеди оказала беспрецедентный нажим на Израиль и потребовала допустить в Димону группу американских экспертов. Делать было нечего. По слухам, контрольный пункт управления реактором срочно замаскировали, вместо него американцам подсунили ложную систему управления, подсоединенную к компьютеру. Американские ученые «убедились», что мощность реактора не превышает 25 мегаватт, и на том успокоились.

Несколько позднее ЦРУ смогло раздобыть правдивую информацию об истинном положении вещей в Димоне. Однако к тому времени ситуация изменилась, и американцам было выгодно закрыть глаза на этот щекотливый вопрос.